

И ведь абсолютно некого винить, кроме своего собственного любопытства, того самого, которое погубило столько кошек. Не знаю сколько прошло времени в таких мыслях, ни часов ни телефона моего поблизости не было. Время остановилось. Как вдруг я услышала шаги возле двери и динькнул звонок. Это он! ура! Пришел! Пусть только не подумает что я уже сплю, пусть выебет, пусть все что угодно, но только освободит меня. Да что там — я и сама буду рада отблагодарить. Особенно учитывая накопившуюся неудовлетворенность и возбуждение. Если уж по-честному, то еще утром, когда пили кофе — я, глядя на него, подумала, что я совсем не против. После второго звонка я услышала как поворачивается в замке ключ и почти облегченно вздохнула — как говорится, все познается в сравнении — стыд от того, что Борис меня обнаружит в таком блядском виде казался уже пустяком в сравнении с вариантом провисеть до утра. Я услышала как открылась и закрылась входная дверь и в комнату зашла девушка. Я хотела бы сказать что рот мой широко открылся от неожиданности, но он и так был открыт шире некуда. Так что широко раскрылись только мои глаза. И еще покраснели щеки и наверно даже волосы. Оказаться в таком виде перед мужчиной еще куда ни шло, но перед девушкой! Мне хотелось исчезнуть или проснуться и убедиться что это все кошмарный сон. Но к сожалению это было не так.

Девушка была красива — невысокого роста, очень стройная и пропорциональная, изумительная фигурка. Она была в светлом легком плаще, туфельках на шпильке и очень коротком темном платье. Темные длинные волосы. Она с улыбкой подошла ко мне вплотную и с любопытством осмотрела с ног до головы. Видно было что ее не изумляет, а скорее забавляет мой вид. Я бы конечно хотела ее попросить освободить меня, но... сказать я ничего не могла, только чуть замычала. Она достала телефон и набрала номер. «да, милый, она здесь, распятая и голая. Да совсем — представь. И кляп во рту, сказать тебе ничего не может. « Привет тебе от Бориса — шепнула она мне. «Что ты говоришь, будешь через час? Я тогда с ней пока поиграюсь, отпускать ее не буду. Не портить шкурку? Ммм... ну ладно ладно, раз не портить, значит не портить. Я и без этого ее помучаю» И она бросила телефон в карман. Из разговора я поняла что отпускать меня не собираются, но и убивать вроде тоже. Что значит «поиграться» и «помучать»? Наверно скоро узнаю, судя по характеру игрушек — будет тяжело и может даже больно. Почему-то я ее боялась. Лучше скорой бы Борис приехал, мне казалось что с ним будет проще. А эта наглая девка не внушала доверия.

Она вышла из комнаты и я услышала как шумит вода в душе. Она вернулась довольно быстро, свежая, без платья, но в туфельках и чулках. Крепкие грудки остро и упруго торчали. Без одежды она выглядела еще лучше. Секси. Грациозной кошачьей походкой она подошла вплотную. Провела пальчиком по моим губам вокруг торчащего шарика. Там текли слюни, она собрала их на пальчик и облизала. Выглядело это очень... порочно. Потом запустила руку мне в кису, но там сейчас было сухо. Она усмехнулась и сказала — испугалась девочка, ну ничего, сейчас мы тебя разогреем. От ее слов у меня мурashki по коже побежали, что она собирается делать?! Тем временем она открыла второй ящик (я дальше первого не забиралась) и достала плетку. Настоящая кожаная плетка с круглой гладкой ручкой. Девушка поднесла плеть мне под нос, она пахла кожей, покрутила перед глазами, щелкнула ею в воздухе.

— обычно мы разогреваем похотливых сучек вот такой штукой — сказала она мне, — но Борис попросил не портить твою шкурку, поэтому я примению другой способ. А это ты испытаешь в другой раз — добавила она пряча плетку обратно в ящик.

Она снова склонилась над ящиком, я вытягивала голову чтобы увидеть что она там ищет, что сейчас будут со мной делать. Ага, вот — сказала она — выпрямляясь и подходя снова ко мне. В руках у нее было две стеклянных баночки, как обычная косметика — крем для лица или тела, но что-то мне говорило что эта косметика не обычная. Кроме этого в руках у нее были медицинские перчатки. Она их одела и открыла одну из баночек. Набрала на два пальца крема и... начала очень нежно массировать мои половые губки, сначала снаружи, захватила клитор, потом стала проникать пальчиками внутрь. Крем легко скользил и был приятным, я закрыла глаза от удовольствия и поплыла, ничего не могла с собой поделать. Она тем временем набрала крема еще и теперь уже активно проникла внутрь, ее пальчики нежно гуляли внутри меня и поглаживали стенки влагалища. Если бы так продолжалось еще пару минут — я бы кончила, но она убрала руку и, набрав еще крема, стала массировать мне грудь. Пока она это делала, я почувствовала как внизу живота активно приливает тепло, в совокупности с массажем моих сисек я снова чуть не кончила. Но она закончила массаж. Я застонала — мне хотелось кончить все сильнее. В конце концов я уже час тут голая и беспомощная, а меня все еще никто не трахнул. Крем хорошо впитывался. Она открыла другую баночку, зацепила совсем чуть крема и очень нежно мазнула самые кончики сосков и клитор. Наслаждайся, — прошептала она, снимая перчатки и убирая баночки. Она взяла банкетку и села передо мной, откинулась назад, полулежа, опираясь сзади на локти и внимательно глядя на меня. А у меня тепло все прибывало, все смазанные места активно разогревались — и вагина и сиськи, а внутри уже было не просто тепло — там медленно разгорался настоящий пожар. специально для sextal.com Зато точки, где она мазнула другим кремом ощущали какой-то ментоловый холод — к клитору и соскам будто приложили кусочки льда. И эти ощущения нарастали, как нарастало мое возбуждение и я уже совершенно ничего не могла с этим поделать, текли слюни, в глазах будто туман, в мозгу теперь крутилась только одна мысль — мне надо чтобы меня выбали, мне просто надо чтобы меня оттрахали. По ее внимательному взгляду было понятно, что она очень хорошо знает о том, что со мной сейчас происходит.

Она снова приблизилась и мягко положила ладонь на мою истекающую кису, потом слегка пошевелила средним пальчиком и он легко провалился между моих скользких губок. Я откинула голову, закрыла глаза и задрожала от наслаждения. О боже, как кайфово! Но ее пальчик уже покинул мое влагалище легко скользнув по клитору, поднесла руку к своему лицу и необыкновенно сексуально слизала своим языком мои соки с руки — мmm... какая сладенькая девочка! — сказала она.

Вдруг ее взгляд стал серьезным и даже деловым.

— Погоди — сказала она, — я совсем забыла, спросить тебя, может быть ты с чем-то не согласна, может быть ты хочешь чтобы я ушла? Нет нет, ты пойми, я уважаю чужое личное пространство и вовсе не собираюсь мешать тебе развлекаться, оставлю тебя в том виде как застала, позвоню Борису, скажу что ты просила чтобы тебя не беспокоили...

Я замотала головой даже раньше чем она закончила фразу.

— все должно быть по-честному — проговорила она, достала свой телефон и включила камеру.

— Итак, ты не хочешь чтобы я ушла? — повторила она свой вопрос, снимая меня на камеру. Я снова замотала головой.

— И ты хочешь чтобы я продолжала?

Я закивала.

— хочешь чтобы тебя трахнули?

Где-то глубоко мелькнула мысль что она сейчас снимает меня в таком бесстыжем виде на свой телефон, но огонь в моем теле полыхал с такой силой, что эта мысль мелькнула и ушла, а я лишь продолжала кивать головой.

— ну хорошо — сказала она, пряча телефон.

Она снова присела на край кровати, откинулась назад, пристально глядя мне в глаза, подняла ножку в туфельке и уперла ее в мой лобок, чуть прижав клитор. Я застонала. Она стала легко двигать носком, спустилась чуть ниже, там было горячо и скользко, я текла и хотела. Чего угодно, если не членом, то хоть так. Любое прикосновение давало наслаждение. Она спустила ножку еще чуть ниже и самым кончиком туфельки раздвинула мои губки и слегка проникла внутрь. Прежде чем я сама что-либо поняла, мое тело среагировало самостоятельно и стало насаживаться на этот туфель, стараясь чтобы он проник как можно глубже. Она улыбнулась и чуть-чуть убрала ногу, отодвинула самую малость. Я, выгнувшись потянулась бедрами за ней, пытаясь достать и это почти получилось. Я натягивала ремни из всех сил и выгибалась чтобы насадиться снова кисой на ее туфель. Я понимала что она меня дразнит и издевается, но мое тело меня не слушало. Она дала мне возможность дотянуться и сделать даже несколько довольно глубоких фрикций, но потом отвела ногу и со словами — Ты течная сучка! — резко ударила меня носком туфли по мои раскрытым набухшим губам.

До этого момента выражение «искры из глаз» я считала чисто образным, но сейчас оно оказалось буквальным — я действительно их увидела — искры или яркие звезды. Из моих глаз потекли слезы. Я бы заорала, но рот был по прежнему плотно заткнут и я могла лишь мычать. Жизнь — боль! Это было очень больно и к тому же ужасно обидно. А еще обидней от того, что я понимала, что это во многом правда, во всяком случае сейчас я себя вела именно как блядь и мне было все равно, я все равно хотела чтобы меня выбали, мне это сейчас было нужно как никогда. В моей голове была какая-то адская смесь — мне безумно хотелось ее прикосновений, но при этом я боялась боли, это был разрыв мозга. При этом я могла только пассивно принимать любые ее действия, ведь сделать сама я не могла абсолютно ничего.

Она внимательно смотрела на меня, медленно снова подняла свою ножку и снова легонько коснулась клитора самым концом туфельки. Я внутренне съежилась, ожидая удара и в тоже время в данный момент её прикосновение приносило мне настоящее наслаждение. Она стала снова двигать своей ножкой и уже через минуту добилась того, что я совершенно забыла про боль и опять извивалась всем телом. И вот в тот момент когда я уже расслабилась она снова отвела туфельку. Моё сердце ухнуло в пропасть, ожидая удар и боль. Но она посмотрела мне в глаза и вдруг прильнула к моим губам. Мешал шарик в моем рту, но она так ловко раскрыла свой рот заглотив торчащую снаружи часть кляпа и впилась в мои губы, так что это вполне можно было назвать нежным поцелуем, самым необычным поцелуем. Её рука тем временем спустилась вниз и нашла мой клитор и начала нежно теребить его пальчиками. Я уплыла, быстро приближаясь к водовороту оргазма, я уже ощущала его неминуемое приближение, вот вот ещё чуть и я перейду эту грань за которой... И тут она меня сильно щелкнула пальцем по клитору. Ужасно неожиданно и не менее ужасно больно! А самое... тот долгожданный оргазм,

который я уже считала неминуемым, целиком пропал в тумане охватившей меня боли. Она посмотрела на катящиеся из моих глаз слезы, слизнула их языком и два крепких щелбана по моим торчащим соскам добавили мне ощущений. Это было не столь больно, но не менее обидно. У меня было чувство, что она видит меня насеквоздь, чувствует все мои ощущения и переживания. Играет со мной как кошка с беззащитной мышкой. Я поняла — мне не удастся её обмануть, мой оргазм полностью под её контролем и она может мучить меня столько сколько захочет.

К счастью, хлопнула входная дверь и в комнату зашел Борис. Он с любопытством осмотрел меня — голую, распятую, растрепанную и мокрую — моё мокре от слез и слоней лицо и еще более мокрую, истекающую соками кису. Я хотела попросить Бориса освободить меня, но я сама лишила себя способности говорить, а значит я могу только ждать когда он сам захочет это сделать.

— Привет, Анна! Ты нашла её именно в таком виде? — спросил он девушку.

— Да, — ответила она — я лишь чуть-чуть с ней поигралась. Хотела больше, но ты же запретил портить шкурку. Имей в виду, я ужасно завелась играя с ней.

Он коснулся ремня но моей талии.

— Это ты её так сильно затянула?

— Нет! Она сама, — возмущенно ответила Анна.

— Вот как! — Борис задумчиво и внимательно посмотрел в мои глаза. — Хорошо, поиграйся ещё немного, я скоро присоединюсь к вам.

И он ушёл в душ. Я очень боялась что Анна снова начнёт меня мучить но она не трогала меня, легла на постель, раскинула свои стройные ножки и, глядя на меня легко поглаживала свою кису. Не мастурбировала, а будто просто разогревала, в её глазах явно читалось предвкушение сладкой ебли.

Борис вернулся очень скоро — свежий после душа, лёгкие капельки воды на мускулистом торсе и полотенце вокруг бедер. Сейчас, в моем перевозбужденном состоянии он мне казался божеством. Что я могу сделать, чтобы это божество обратило на меня свое внимание? Вопрос риторический, я и так вся перед ним доступная и открытая и каких-то возможностей сделать что-то ещё у меня не предвиделось.

— Ну что, может отпустим нашу пленницу? — насмешливо сказал он.

— ну уж нет, — заявила Анна, — я и так ждала тебя долго, сначала ты как следует трахнешь меня, а потом можешь делать с ней что хочешь.

Борис посмотрел на раскинувшуюся на кровати Анну. Надо признать, выглядела она тоже божественно — раскинутые стройные ноги, гибкое грациозное тело, чёрные волосы и этот бледский похотливый огонь в её глазах. Я перевела взгляд на зеркало и посмотрела на себя. Та картина, обнаженной распятой девушки, которая так завела меня 2 часа назад, была на месте и выглядела все так же соблазнительно, но Анна...

Борис посмотрел на меня, потом на Анну. Я с замиранием сердца ждала — кого выберет этот древнегреческий бог. Бог похоже сомневался, но тут Анна грациозным движением подхватилась и стала на четвереньки попкой к нам, слегка расставив ножки и прогнув спинку. Она повернула голову с хитрой улыбкой глядя на Бориса. Её взгляд и вся поза приглашали.

— Ну же! — нетерпеливо сказала она и прогнувшись ещё сильнее, потерлась сосками о покрывало кровати, — эта сучка никуда не денется, я сама потом с удовольствием вместе с тобой её трахну — с насмешкой добавила она.

Я вовсе не дурнушка, а очень даже красивая девушка, но у Анны было преимущество — она могла двигаться и говорить, а я нет. И бог выбрал её — полотенце полетело в угол и я увидела торчащий член Бориса. Наблюдение за их сексом, оказалось серьёзным испытанием. Я наблюдала прямо перед собой, совсем близко сильную спину и крепкие ягодицы Бориса, который размашистыми движениями вгонял свой член в киску Анны. Он не был раздутым качком, нет, его мышцы были нормальными, слегка подкачанными, очень красивыми и рельефными мужскими мышцами. Его кожа покрылась испариной, капельками пота и безумно красиво блестела и переливалась в бликах света. И все это почти перед самым моим носом. А зеркало позволяло мне видеть саму Анну, как она извивается в крепких руках Бориса, насаженная на его великолепный член. Добавьте к этому звук — звериное рычание самца и темпераментные стоны и крики самки. В общем, это было настоящее порно ЗД. Пожар в моей вагине продолжал полыхать, я ерзала в ремнях, напрягая мышцы и пытаясь сжать ноги, иногда казалось ещё чуть чуть и я кончу. Но нет. Никак.

После пары Аниных оргазмов они сменили позу — она легла на спину головой ко мне, развела ноги на шпагат и Борис снова вошёл в неё. Теперь я видела лицо Бориса, его сильную грудь, близко видела как его член погружается в Анну. Её сильные ноги то распремлялись как стрелы, то она их сгибала и обнимала ногами его торс. Потом Борис снова поставил её на четвереньки, только теперь головой ко мне и я смотрела в её карие глаза, безумно желая оказаться на её месте. В конце Анна встала на ноги и держась за мою шею прижалась ко мне всем телом, а Борис взял её стоя. Теперь я не столько видела, сколько ощущала его толчки. Я плохо помню что происходило потом, я будто погрузилась в сон наяву, в какой-то транс, мне казалось, что это я занимаюсь сексом с Борисом. Только этот сон прерывался обрывками реальности в которых я будто со стороны наблюдала как меня освобождают из ремней, вынимают кляп из моего рта, снимают с моей талии тугой ремень, пытаются поставить меня на четвереньки на кровати, но мои руки и ноги меня совершенно не держат и я падаю как тряпичная

кукла. В конце концов под меня подсунули свернутое валиком одеяло и моя задница оказалась приподнятой кверху. В другом обрывке я вижу как Анна смазывает огромный чёрный фаллос, пристегнутый на ремнях к её лобку и пристраивается ко мне сзади. Мой рот, широко растянутый столь долгое время, мне было сейчас сложнее закрыть чем открыть и Борису не составило ни малейшего труда загнать свой член в моё горло. Тем временем Анна вогнала в мою кису тот чёрный монстр и они стали трахать меня с двух сторон.

Мне казалось — я буду так же как она с наслаждением извиваться на этом члене, но оказалось, что у меня было море желания, но совершенно не было сил. А потом на меня наконец накатил оргазм — огромный и яркий как асфальтоукладчик. Потом ещё один. Меня уложили на спину и продолжили трахать. Моя голова свешивалась с кровати и Борис продолжал загонять свой член в мой рот. А между ног орудовала Анна. Я не помню сколько раз я кончила. Кажется потом меня отнесли на руках в душ, вымыли и уложили в кровать, накрыв одеялом.

Утро 2.

Проснулась я уже утром. Яркое солнце пробивалось сквозь неплотно задернутые шторы. В квартире было убрано, свежо и чисто. Я сладко потянулась всем телом, мышцы отзывались лёгкой крепатурой, вполне терпимой в общем. Посмотрела на свои руки — следы от ремней были едва заметны, чуть побаливали челюсти. Как ни странно, но я была в порядке и

прекрасно себя чувствовала. Это показалось мне удивительным, вчера мне казалось что я чудом избежала смерти. В душе провела рукой по своей киске, прислушалась... дремлющая в глубине змея едва приоткрыла один глаз и снова уснула — она была сыта. Я не стала ее будить, пора было собираться и одеваться, у меня еще были рабочие дела на сегодня. Сейчас, утром, при свете солнца все происшедшее казалось вовсе не страшным, а наоборот — необыкновенным и интересным приключением. Где-то в подсознании даже мелькнула мысль — жаль что все закончилось, было прикольно. С этой мыслью я и поехала по делам.

Вечер 2.

Возвращаясь домой вечером и открывая дверь, я вспомнила как ровно сутки назад с интересом осматривала эту необыкновенную квартиру и то, чем закончилось мое исследование. Я разулась и прошла в комнату. Тут все было точно так же как утром, но... на застеленной кровати стоял красочный картонный пакет, а рядом белел бумажный прямоугольник. Конверт. Я смотрела на него и мое дыхание медленно учащалось. От кого он — подумала я — Анна или Борис? И что в нем? Проще простого — взять и прочитать, но я глупо медлила. Потом все же открыла, достала сложенный листок бумаги и прочитала.

«Привет, Ника! Твое имя я узнала у Бориса, потому что твой ротик вчера была слишком занят, чтобы сказать мне его. Буду краткой — ты мне очень понравилась, ты такая внешне невинная и неискушенная, и при этом такая развратная в мыслях. Я вижу в тебе большой потенциал и хотела бы еще встретиться с тобой. Сегодня пятница и я надеюсь что у тебя нет важных дел, поэтому приезжай в кафе по адресу — посидим, поболтаем, а если будет настроение — придумаем куда пойти потусить. Буду тебя там ждать до 20. Анна. P. S. в пакете платье, думаю оно должно подойти тебе.»

Мда, похоже, мои приключения не закончились...

До 20 вечера было еще достаточно времени, я пошла в ванную, открыла воду, вылила пару колпачков шампуня под струю воды. И теперь лежа в теплой воде и пена размышляла. Что за дичь вообще писать бумажные письма в современном мире, когда есть мобильные телефоны и мессенджеры. А с другой стороны — если бы Анна мне позвонила по телефону — вероятно я бы сразу отказалась. А сейчас вот лежу и размышляю и чем дольше я думаю, тем больше мне хочется пойти. А что еще делать в чужом городе. Пойти гулять одной? И чем это лучше? Тем более еще какая-то вечеринка. Остать одной дома? хм, вчера я уже осталась одна дома и что из этого вышло. С другой стороны, не так и плохо мне вчера было. Да, страшно временами, да было пару раз больно, но в целом очень даже ничего. Можно конечно просто лечь спать. Но... я подумала что мне действительно не хватало в жизни таких ярких и острых ощущений, а тут жизнь сама мне предлагала. Да что я как девочка ломаюсь, после вчерашнего что меня может испугать. Через день вернусь в свой город и свою размеренную скучную жизнь, где ничего не происходит, в кои то веки есть возможность погулять, глупо отказываться от приключений. Тем более сейчас меня никто не собирается связывать и бить. Если мне что-то не понравится — просто могу уйти. И тут я вспомнила! Видеозапись. Видеозапись на ее телефоне, где я голая, распятая прошу меня трахнуть. Бля, надо как-то с ней поговорить чтобы удалить эту запись. Да, это был реальный повод чтобы поехать. Кстати, интересно — какие у них отношения с Борисом.

Я выбралась из ванной и в этот момент раздался телефонный звонок. Борис. Надо же, только подумала про него и вот.

— да! — сказала я в трубку

— как ты? — его голос мне показался немного неуверенным.
— хорошо. — сказала я, но постаралась добавить в интонации максимум льда и трагичности.
— обижаешься на нас? то есть на меня
— нет, не обижаюсь, все нормально — все тем же трагичным голосом.
— ты выглядела безумно соблазнительной вчера, я не мог не воспользоваться сложившейся ситуацией...

Я уже улыбалась, но молчала в трубку. Ждала что он еще скажет.

— ты не очень занята сегодня? давай поужинаем вместе.

Ого, вот это да! У меня уже есть выбор — с кем сегодня ужинать! Но я уже настроилась на встречу с Анной, кроме того мне захотелось его помучить.

— извини, но на сегодняшний вечер у меня другие планы.

— упс! эээ... а завтра? Ты ведь уезжаешь завтра поздно вечером? может тогда встретимся перед твоим отъездом. А потом я провожу тебя на поезд.

— Хорошо, — сказала я — давай так и сделаем.

— Замечательно! — в его голосе слышалось облегчение. — Ты необычная, Ника, в тебе есть потенциал! До встречи!

Я положила трубку. Надо же, он тоже видит во мне потенциал. А всего-то провисела связанная пару часов. Странно, что никто раньше во мне не разглядел этого потенциала, даже я сама. Моя жизнь становилась все ярче и интересней с каждой минутой. Я даже с грустью подумала о том, что завтра уеду и все закончится. Но пора было собираться. Я скинула с себя одежду и пошла в душ. Моя киска была уже не так равнодушна к струйкам воды и поглаживаниям как утром. Похоже, я хотя и не успела проголодаться, но была уже не против повторить. Интересно, о чем Анна хочет со мной поговорить. И что это за тусовка куда она думает пойти со мной? А может она опять захочет меня связать и не будет давать мне кончить? Мне кажется, что сегодня это на меня или вообще не подействует либо подействует намного слабее. Вчера я была действительно заведенной еще до того как она пришла. Не просто так ведь я полезла в эту раму. Вообще вчера многое в моей жизни произошло впервые — впервые меня трахала девушка со страпоном и вообще впервые я была втроем. Да и само состояние полной беспомощности было у меня впервые. А я всего этого толком и не помнила, окончание нашего вечера терялось в смутном тумане. Я поняла что возбуждаюсь и уже настраиваюсь на предстоящую встречу.

В таких мыслях я насухо вытерлась после ванны, подошла к кровати, раскрыла покет и достала платье. Оно было черно-серебристым. Да да, именно так — глубокий черный цвет, но при этом блики серебристого, очень красивая, очень тонкая мягкая струящаяся переливающаяся ткань. Его было очень приятно трогать. Я одела его на голое тело. Тонкие бретели, открытые плечи, небольшое декольте, оно будто ласкало кожу. Я посмотрела в зеркало — платье было полупрозрачным. Сразу это было незаметно, но сейчас, когда ткань расправилась и облегла тело — это было очевидно. Кроме того оно было коротким. Нет, не настолько прозрачным и коротким чтобы нельзя было выйти на улицу, но мои соски отчетливо просматривались. И отсутствие белья тоже. И наклоняться в нем нужно было очень осторожно. Точнее нет, оно не просвечивало совсем насквозь. Просто ткань была столь тонкой и мягкой и так нежно облегала кожу, что любые, самые маленькие трусики, любая резиночка на теле сразу была бы заметна. А так как на голом теле ничего не выделялось, то отсутствие белья просто было очевидно любому мужскому взгляду. Но и одевать белье под

него не хотелось. Я прошлась по комнате — впрочем и просвечивалось оно тоже, при определенной комбинации солнца и направления взгляда внезапно тело мое под платьем обрисовывалось абсолютно четко, вплоть до формы губок и разреза между ними. Очень дразнящее платье, мне нравилось. Дома я бы ни за что не решилась в нем выйти из дома, но здесь, в чужом городе, где меня никто не знал — ужасно хотелось почувствовать себя развратной и сексуальной. Надеюсь, меня не трахнут прямо на улице. Я крутилась перед зеркалом и вдруг подумала как ровно сутки назад любовалась на себя стоя в раме — прямо дежавю какое-то. Жизнь явно двигалась по кругу. Ну что ж — после вчерашнего меня уже будет трудно чем-то испугать или удивить.

Я нанесла легкий макияж, одела туфельки и взяла телефон чтобы вызвать такси. И... положила телефон обратно в сумочку. Я подумала, что мне хочется пройтись по улице в таком блядском виде. На улице было прохладно, но терпимо, через квартал я видела стоянку возле супермаркета, где стояли таксисты и я решила не вызывать такси, а пройти это небольшой расстояние по улице, а там уже сесть в машину. Я еще раз глянула на себя в зеркало — все было супер, но... чего-то не хватало, какой-нибудь детали или аксессуара. Бус у меня не было, а моя золотая цепочка с кулончиком совершенно не подходила к этому платью. Тут подошло бы серебро, но его не было. Тут я вспомнила про ошейник. Открыла ящик, выбрала небольшой лаковый, черный, с серебристыми заклепками. Он прекрасно гармонировал с платьем. Одела. Посмотрела в зеркало. Если раньше вид можно было назвать развратным, то сейчас... я даже не могла подобрать нужное слово. Блядский, да. Но элегантно блядский, не вульгарный. Надеюсь, таксист меня не изнасилует. И вышла на улицу.

До стоянки я дошла довольно быстро, хотя шла не спеша. Прохладный ветерок сделал мои соски твердыми и напряженными, а низ живота снова наливался теплом. Это был не такой пожар как вчера, но губы набухли. Тот же прохладный ветерок пробегал по ним, я чувствовала себя совершенно открытой и обнаженной. Да, я и так была голой снизу, но этот ветерок очень обострял чувство наготы и незащищенности. Мужчины оглядывались, я чувствовала их взгляды всей кожей. Иногда до меня доносились обрывки фраз — я расслышала слова «шлюха», «сучка», «блядь» — но стоило ли удивляться, сегодня я сама хотела быть именно такой, пусть облизываются. Мои уши покраснели, но это был не стыд, а возбуждение. Еще немного и смазка начнет течь по ногам. Взгляд таксиста был красноречив, но он держал себя в руках. Отвез меня быстро и без проблем. Я расплатилась. Он не выдержал, положил руку мне на голую коленку и попросил телефончик, но я быстро выскользнула из машины и зашла в кафе.